

Полицейский вариант

Макс
Пипин

Несбывшийся рассказ

Пипин Макс

Полицейский вариант: Несбывшийся рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69197776

SelfPub; 2023

Аннотация

Главный герой – следователь, который владеет определенным опытом в своем деле, но однажды этого опыта окажется мало для решения одной из ряда вон сложной головоломки. А сейчас он и его коллеги поймали двух грабителей. Одного из них вскоре пришлось отпустить – сын полковника! Рассказчик столкнется с очень запутанным следствием, которое невозможно раскрыть без верного напарника, а он как раз вышел из КПЗ и полностью готов к работе. Однако даже вместе будет отнюдь не просто раскрыть это дело, ведь людская алчность и отсутствие чести никогда не покидали наш мир. Полицейский вариант: Несбывшийся рассказ – книга про любовь и ненависть, про отчаяние и страсть... в этой истории некоторые люди смогут найти часть себя. Детектив с элементами комедии, который не отяготит ваш вечер, а скрасит его. Он отражает влияние на людей их профессии, ведь работа является неотъемлемой частью нашей жизни. Одни способны противостоять ее негативному воздействию, а другие нет. Одни сделали правильный выбор, а другие...

Пипин Макс

Полицейский вариант: Несбывшийся рассказ

Рингтон

Меня опять разбудил этот звук. Звук, с которого начинается почти каждое мое утро – мелодия звонка телефона. Было бы больше времени в сутках, допустим двадцать четыре часа пятнадцать минут, то это время я бы тратил на подобные мелочи: каждое утро делать красивую пенку на кофе, менять рингтон по настроению и еще четырнадцать минут у меня оставалось бы. Поднял трубку и выяснилось, что в этом беспокойном городе опять что-то стряслось.

– Да кто это каждый раз делает? – спросил сам у себя и стал собираться, ведь как вы уже поняли – я там нужен, я – следователь. Забавное дело – ограбление, на которое меня вызывают произошло буквально за углом, соответственно, ехать недалеко. Всем полицейским посоветовал бы жить рядом с ломбардами и ювелирными магазинами – это удобно! Не тороплюсь, но и не трачу время впустую, бегу к машине, завожу, проезжаю пару сотен метров и оказываюсь на месте. Как я это понял? Мимо меня бежали без пяти минут связанные и допрошенные преступники, за которыми гнались помимо спецназа Генка и Володька. А я? Что я? Потянулся,

вылез из машины, подбодрил ребят и помог грузить спортсменов – бегунов в машину. Один из них был страшный и явно в плохой форме. Как этот толстяк планировал убежать? Второй достаточно сильно отличался от первого, он был похож на человека... да еще не просто на человека, а который прочитал хотя бы одну книгу и из приличной семьи. Но в нашей профессии много обманчивых ситуаций, внимание на них уже не обращаю, живу будто бы преступники все на одно лицо и никому нет веры. Интересно, а они обращают внимание на нас – тех, кто с другой стороны закона, или в этом плане у нас много общего. Я рассуждал об этом пока ехал в отдел для оформления своих новых “знакомых”.

Отделение со среднестатистическим ремонтом, но достаточно большое: два этажа с кабинетами и КПЗ в подвале – мечта полицейского. Кабинет следователей – прямо и налево.

– Всем еще раз доброе утро! – сказал я.

– Не очень, то оно и доброе, – пробухтел Генка и продолжил общаться со своими ручными крысами. Хоть он и уверял нас, что это мыши, однако я их называл и всегда буду называть крысами.

– Я вас уверяю – они мыши! – повторял нам Гена.

– Это будет мне говорить человек, который с ними абсолютно серьезно разговаривает, и они друг друга понимают? – подумал я. – Нет, мы в начале смеялись, но, когда его голуби указали на вора, что мы давно не могли поймать – стало не

смешно! Крайне противоречивая личность!

– А я так хорошо спал! Как обычно забыл бы про пробежку, а тут звонок. Ну я и подумал, что, в общем и целом, в таких делах есть много полезного для физического здоровья, – с легкой улыбкой сказал Вова и уже собирался выйти из кабинета, чтобы пойти на допрос, но его остановил участковый Борис Борисыч, который хоть и не занимается спортом, однако на диете уже много лет. К тому же он везде и всегда ее рекламирует. Когда человек долго сидит на диете, которая не помогает – это означает, что диета явно плоха, но не в этом случае. Все дело в количестве дел, совершаемых им за день. Борисыч с утра до вечера сидит и ничего не делает, а если делал бы, то не было бы ни пуза, ни преступников, ни «бытовух».

– Посмотрите на меня, ведь я бодр и силен, мозг работает на сто процентов. Если мы – это, то что мы едим, то я здоровый и не жирный как моя еда, – веселым голосом сказал он. Вот что у Бориса не отнять, так это его псевдопозитив!

Ладно, настроение поднялось, я вышел из этого позитива и пошел в негатив. Вова ждал меня в коридоре с плохой новостью, мы еще этих подозреваемых не допросили, как уже появился новый срочный вызов, поэтому нас как обычно выручили дежурный и КПЗ. Преступники оказались недопрошенными, а взъерошенные мы выехали на другой конец города.

Странное дело, когда мы туда приехали там был труп и...

где его средний палец? Он лежал на животе, поэтому не было видно основной раны, но мы уже заметили отсутствие пальца. Однако эта рана точно была, ведь количество крови, которое его окружало было нешуточным, а палец явно отрублен после смерти, потому и эта лужа не могла появиться из-за него. Рука будто бы не случайно была вытянута в сторону. Само по себе место, думаю, выбрано не случайно – старый подземный переход с разрисованными стенами, в котором за весь день проходит всего пару десятков человек. Один из них и позвонил в полицию. Пришлось нам тщательно рассматривать эти настенные рисунки, да обращать внимание на каждую мелочь.

– Смотри, Генка, какой красивый пингвин, только почему-то у него взгляд злой? Наверное, какое настроение, такой и взгляд у пингвина! – сказал я и оглянулся на Гену. – Никудышная птица, даже летать не умеет... – не успел договорить, как меня перебило Генино возражение.

– А что, если пингвины сами выбрали этот путь? – он с легкой улыбки начал рассуждение.

– Что ты такое говоришь? – я недоумевал, но заинтересовавшись абсурдностью происходящего решил его дослушать.

– Каждый сам выбирает к чему стремиться, они хотели быть пусть худшими, но среди лучших. Летать, а не ходить, быть птицами, хоть пока и не летающими. Лучше стремиться летать, чем смириться и ходить! – Генка был в своем ре-

пертуаре, философствовал и думал о животных.

– На это никто из нас не в силах повлиять, радуйся и скажи спасибо, что не ползаешь, – мой аргумент был бы решающим для кого угодно, но не для Гены...

Долго рассуждали мы, рассматривая граффити, переводили иностранные слова, но все остальное, кроме пингвина, было ерундой и не имело смысла: некультурные слова, пятна, рожицы, реклама. Мы не остались в стороне и изобразили свой меловой рисунок, неплохо дополняющий инсталляцию, а потом приступили к осмотру жертвы.

– От чего он вообще умер, где рана? – сказал Володя, щупая пульс и переворачивая бедолагу в луже крови.

Это был мужчина средних лет, на груди которого, а точнее в области сердца была необычная рана – неаккуратная, рваная, но достаточно точная поскольку задела самый важный человеческий орган, концепция которого быть насосом, перекачивая кровь, и, конечно, олицетворять любовь.

– Что могло оставить такую рану, и что случилось с пальцем? – мы обратились к экспертам, но они, разумеется, не смогли дать ответа на месте...

Семейка

На прошлой неделе мы смогли изловить одного порядком надоевшего воришку, поэтому сегодняшнее воскресенье было не такое как все, ибо на работе нас ждал небольшой банкет. Нас хвалил полковник, говорил речь и вообще мужик он, конечно, не плохой. Мы сидели за несколькими состав-

ленными в один столами и постепенно переходили от общего к частному. К нам подсели несколько человек, но ключевой фигурой, заставившей переменить тон формальности, стала Дарья – неплохой следователь по совместительству дочь нашего начальника, младше меня на пару лет, красивая, стеснительная, ее улыбка много кому не давала покоя. Не в зависимости от того, что как человека Дашу никто толком не знал, ее присутствию радовались в сто раз больше, чем присутствию ее отца. По разумным причинам: коллектив то – мужской. Мы растаяли от ее вида, полковник начал рассказ про свою семью...

– Понимаете, коллеги, я раньше иногда задумывался, а может и хорошо будет, когда дети мои начнут самостоятельную жизнь. Со мной же останутся спокойствие и тишина, но вовремя понял, что лучше, когда они рядом. Нет, я не презираю самостоятельность, я всего лишь хочу, чтобы мы держались как можно ближе друг к другу. Да, у каждого своя жизнь, но как можно забывать про семью? Сколько я младшего своего не переубеждал... Андрей все равно решил в столицу переехать, звонить мне забывает. Рад, что Даша обрзумилась и осталась со мной – одно счастье, каждый день на работе видимся, – сказал полковник, так трогательно он не говорил никогда. До глубины души!

– Вот так детей и воспитывай, а они потом звонить тебе забывают, – подумал я.

– Вы даже не представляете, что за зверь скрывается на

нашей парковке! – полковник перевел тему и пошел презентовать свою новую машину. Основная компания вышла на улицу, некоторые остались. К примеру, худышка участковый продолжал уплетать за обе щеки, ему помогали еще несколько некомпанейских человек. Что в голове у таких людей, которые приходят, чтобы поесть, а не для общения в менее формальной обстановке?

– Долго копил, она у меня всего несколько недель, дочери тоже нравится! В багажник человек пять преступников поместиться, но, пожалуй, я никого там возить не собираюсь, – сказал полковник, выйдя на улицу, про его намытую белую классную иномарку японского производства.

После этого разговор шел о автомобилях, безусловно, все восхищались новой машиной Ивана Николаевича. Это делали бы, даже если бы она была плохая, но она – великолепна.

– А вот у меня старенькая отечественная работяга, – рассказывал Гена.

– Но она выручает и всегда заводится, – добавил Вова. На задания они ездили вместе, Вова не то слово боялся, скорее просто не любил технику, поэтому машины у него не было.

– Да, машина прекрасная! У меня такая не факт, что вообще когда-нибудь будет. Да и моя еще не плоха – полностью меня устраивает, – я не остался в стороне и дополнил диалог рассказом про свою колесницу, что в последнее время немного приуныла и чуть-чуть требовала вмешательства.

– Будет, может и лучше будет! – сказал полковник, – лю-

бые изменения, что зависят от нас, требуют наших разочарований! Вы же знаете какая машина у меня была до этого, и она тоже меня устраивала, а примерно год назад я понял – если обманывать себя подобными вещами да говорить неплохо про то, что плохо. В таком случае все останется по-прежнему, потому я стал копить, и накопил. А вы молодые, так что, если захотеть, то можно по истине много сделать, – обратился он к своим слушателям.

Я почти пять лет работал с этим человеком и, оказываясь, практически его не знал. Умение вдохновлять людей на различные дела – это опасная штука. Важно знать кому в таком случае можно верить, дабы не оказалось, что человек, которого вы слушаете, лишь манипулирует разинувшими рот зеваками. С сегодняшнего дня, думаю, многие из нашей компании стали по-другому относиться к начальству. Полковник оказался интересным собеседником, и уважения явно возросло, но завтра снова работа. А понимания кто виноват да кого ловить за убийство и отрубленный палец не было...

Меня опять разбудила телефонная мелодия звонка, ведь после вчерашнего вечера я успешно проспал сегодняшнее утро. Но на этот раз это был другой рингтон. Да, я поменял его. Мне позвонил Гена и сказал, что могу не торопиться, начальство тоже опаздывает. Я сделал красивую пенку на кофе после чего выехал. По приезде все же выслушал выговор – начальство приехало раньше меня. Со мной обошлись до-

статочно лояльно, ведь все мы люди и у всех в нашем отделении сейчас особое настроение в виде больной головы. Вова с ошарашенными глазами прошел по коридору мимо меня.

– Добрый день, – я поздоровался.

– Привет, – он ответил на ходу и устремился к шефу. Не очень сильно удивившись, я продолжил свой путь к рабочему месту.

Поздоровался с коллегами, доделал «писанину» по поводу ограбления некой Лиды Ивановны. На днях произошло несчастье, над которым мы смеялись всем отделом. У нее взломали дверь погреба, вынесли пятнадцать банок земляничного и еще четыре сливового варенья. Сладкоежек поймали и, думаю, дадут некий срок. Тут в кабинет зашел Владимир, который попросил меня выйти.

– Дело важное, пошли к начальнику и все узнаешь, – загадочно сказал он, а я и не стал ничего переспрашивать. В раздумьях проследовал за ним по коридору.

– Проходи, присаживайся, – сказал полковник грустным голосом, когда мы зашли в его кабинет.

Я испуганно прошел к креслу и, положив руки на колени, приготовился слушать. Но все же, будь это чем-то серьезным, то мне все высказали бы еще при первой встрече. Кто отчитывает людей два раза из-за одного опоздания? Иван Николаевич молча протянул мне документ, что был составлен после допроса грабителей того самого ювелирного около моего дома. На первый взгляд ничего особенного, но я вчи-

тался и увидел фамилию свидетеля. Стоп, во-первых, свидетелей не было, ведь дело было ранним утром. Во-вторых, совпадение – Андрей Щипачев? Но у Ивана Николаевича такая же фамилия! И тут я вспомнил как он рассказывал, что у него есть сын, и, все осознав после прочтения, перевел взгляд на шефа.

– Я понимаю, что это очень плохой пример, коллеги, но я не могу поступить иначе. Вы знаете, как для меня важна семья. В конце концов я же не Тарас Бульба? Считаю, что каждый имеет право на ошибку. За справедливость не переживайте, я как отец об этом позабочусь. Будет работать рядом со мной! В ежовых рукавицах держать все стану, – сказал он и добавил, обращаясь ко мне, – ему нужен напарник, способный научить нашему делу, надеюсь ты не против, – у меня не было выбора, хоть я и не очень любил командную работу.

– Так точно, товарищ полковник, – сегодня в этом кабинете расцвело кумовство, и никто не мог этому помешать, ведь каждый из нас поступил бы также. Люди всегда стремятся помочь близким, но хорошо ли это? Если нет, то в данной ситуации все закончилось бы печально, но и помощь в ней не хороша. Да что тогда вообще такое это ваше «хорошо»?

– Если что-то не будет получаться – научи, если будет необучаем, то скажи мне. Тогда уж я его уволю, но сейчас шанс дам! – после этого мы вышли из кабинета, закрывая дверь, я случайно посмотрел полковнику в глаза, что были полны классического родительского разочарования. Было

видно – ему это не просто давалось, а судя по спокойствию Дарьи, Иван Николаевич ничего не говорил дочери, поэтому и утешить его было некому. Ответственный человек всегда думает о последствиях – не надо Даше волноваться, незачем это.

Первое дело с новым напарником

На следующий день Щипачев Андрей Иванович был принят на работу помощником следователя. Хорошо оконченный факультет юриспруденции за плечами позволял ему находиться на этой должности, прекрасная репутация и неимение судимостей тоже. Меня интересовал мотив преступления, но в целом я все понимал, являясь любопытным человеком, постараюсь остальное узнать.

Настало время познакомиться с новым напарником. Я подумал и решил, что вообще напарник – это не плохо, конечно, я рассчитывал на другую кандидатуру, но поживем – увидим. Буду вежлив и снисходителен по отношению к нему, все-таки сын шефа, но надо быть и очень внимательным. Кто знает, что от него ждать? С одной стороны, судя по рассказам Ивана Николаевича во время банкета, его Андрей далеко не глупый человек, а следовательно, может помочь во время расследований, но с другой... Как можно быть уверенным в нем? Я находился в кабинете и рассуждал в одиночестве, но стук в дверь нарушил мой покой.

– Здравствуйте, это вы майор... – бедолага не знал как ко мне обратиться, поэтому пришлось помочь ему.

– Ну и что конкретно требуется? – спросил я его.

– Меня к вам отправил отец, он сказал, что вы теперь мой напарник, – скромно ответил он, такая манера мне понравилась.

– Неизбалованный попался, – не вслух сделал вывод.

– Тебя видимо Андрей зовут, что же, думаю, сработаемся! Если какие-то вопросы будут, обращайся, – ответил ему, скептически смотря и оценивая напарника. Почему-то я решил обращаться на «ты», может, это было из-за его растерянности и нелепого вида, хотя он был не на много младше меня. Кстати, как я и думал узнать его было очень сложно – «все на одно лицо» вновь это высказывание подтвердилось. Мы пожали руки, и в этот момент вошел полковник.

– Хорошо, что вы поладили! Будь с ним построже, – сказал он мне, – А ты не подводи ни меня, ни себя, слушайся! – полковник строго озвучил свой указ и пожелал нам хорошего дня.

– Так, давай я посвящу тебя в курс дела, которое заставляет не на шутку пораскинуть мозгами, – я понимал, что Андрей не предложит ничего дельного, лишь только интерес брал надо мной верх – какая у него возникнет реакция на такое необычное происшествие, и как он мыслит в целом? Да, у нас были и другие дела, но они не более, чем рутина. Я достал красиво сложенную, но тонкую папку с нужной цифрой и задумался. Как я его буду во что-то посвящать, если сам ничего не знаю? Эксперты обещали результаты только

к завтрашнему дню, а сегодня мы имеем чуть больше, чем ничего и капельку моих догадок. Я передал ему документ и уселся напротив.

– Прочитай, подумай и только после этого задай правильные вопросы, или если появится мысль, расскажи, – важным голосом сказал я своему ученику.

– Хорошо, – ответил он мне и приступил к делу.

– Личность не установили? – сказал он по прошествию двух – трех минут.

– К сожалению, эксперты пришлют результаты только завтра, но мы с тобой будем заниматься этим делом, поэтому ознакомься пока с тем, что есть, – я ожидал этот вопрос.

– Но больше вопросов нет, вернее, я понимаю, что ответить на них вы не сможете, – сказал Андрей и был прав.

– Я все прочитал. Нам ведь остается лишь дожидаться заключения экспертов? – спросил он.

– Согласен, давай пока другими делами займемся, зато всю рутину разгребем, – согласился я и пошел за другой папкой.

– Не хочешь прогуляться? Нам одна женщина пишет уже, наверное, пятое заявление. Не знаю зачем, ведь тема одна и та же, а участковый от завала заявлениями работать быстрее не начинает, – предложил я, а мой новый напарник не стал спорить. Поэтому мы пошли в пятиэтажный, старый и видимо очень шумный дом неподалеку. По дороге я все же не стал расспрашивать про мотив его преступления несмотря

на то, что мне было интересно, ведь уже немного лучше стал к нему относиться за время наших разговоров, из-за этого решил не делать того, что самому принесло бы дискомфорт. Согласитесь, кому понравятся расспросы от чужого человека о случившемся, которое тебе неохота вспоминать?

Мы шли по разбитому тротуару и разговаривали о нашей профессии. Я рассуждал о влиянии работы на человека, а мой коллега слушал. В итоге был сделан вывод о том, что не каждый способен трудиться на работе, которая оказывает плохое влияние и как результат может поменять человека – это очень вредно. Именно поэтому нужен железобетонный характер для противостояния такому. В итоге наша дорога закончилась быстро, а мы поддержали наше крайне дорогое и очень хрупкое здоровье, которое обычно желают на праздники, а также загадывают на новый год и все равно его никому не хватает. Глядя, на то, что описано в заявлении нас могли ждать неприятности, но со мной был верный девятимиллиметровый проверенный временем в отличие от Андрюхи товарищ, я его недавно почистил, и он аж блестел. По мнению автора заявления нужно действовать решительно и всех сажать в тюрьму пожизненно, а лучше с конфискацией. Она утверждала, что над ней живут наркоманы, которые, судя по звукам, являются убийцами-рецидивистами. Я в это не верил, но Гена на бобике должен был подъехать с минуты на минуту, он брал эту полицейскую машину с забавным прозвищем для другого дела, но оно сорвалось. Он торопился

к нам, чтобы была возможность погрузить в него особо буйных.

– Нам на третий этаж в десятую квартиру, – сказал я, сверившись с бумагой. Мы поднимались и прислушивались, но попытки услышать хоть один звук были тщетными.

– Гробовая тишина, – отметил напарник. На первый взгляд эта тишина не могла не радовать...

Мы шли по грязному подъезду и искали нужную квартиру, лишь один номер, обозначенный на двери, я увидел за три пройденных этажа – первый. Хорошо то, что таких подъездов в нашем городе тысячи и расположение квартир примитивно понятно. Такая ситуация уже давно мне приелась.

– Тук, тук, тук...откройте это полиция, – я постучал и представился, но ответа не последовало, хотя была слышна какая-то суета, будто бы мыши шуршали и лазали по кухне, однако не только это смущало. Меня терзало плохое предчувствие, которое редко обманывало. Но, ведь мы не просто так пришли? Порожняком я уходить не собирался...

– Тук, тук...бах, – постучал сильнее, аккуратно дернул за ручку и застыл. Дверь оказалась незапертой, и я начал постепенно ее открывать, чтобы никого не спугнуть, но все же мне показалось, что нас заметили. Не убедившись должным образом в безопасности и не заметив никого, я стал проходить в глубь по коридору, а мой напарник шел с боку, немного позади от меня. Коридор был довольно длинным, вел в единственную комнату, проходя, мимо злосчастного туалета.

та. Именно там меня и поджидала опасность, когда я, не посмотрев туда, ведь было очень важно не спугнуть группу молодых людей, сидящих на диване в главной комнате, шел к цели, что забирала все мое внимание, из туалета выскочил еще один и собирался пырнуть меня кухонным ножом, но Андрей, оттолкнув его руку, спас меня. В тот момент я был безгранично ему благодарен, но выразить это не смог, потому что мы сразу же принялись дружно бить этого негодяя. Я боялся, что остальная массовка тоже подключится к нашей драке, и тогда нам с Андрюхой несдобровать. Лишь когда мы обезвредили первого я понял – с остальными что-то не так. Мы прошли в комнату и увидели их в ужасном состоянии. Они не могли даже говорить! Потому нам сразу стало понятно, что вся эта дружная компания поедет кататься на бобике.

Мы вышли на улицу как раз к приезду Гены, но тут же поспешили зайти обратно, ведь за его бобиком увязался огромный черный пес, возможно, его тоже звали Бобик, однако это не имело значение. Мы, конечно, могли с ним справиться, но заразиться бешенством никто не хотел.

– Тузик, дружище! Ну как твои дела? Иди ко мне, – сказал Гена, и пес послушно к нему подошел.

Некоторое время оба издавали непонятные моему уху звуки, но после такого диалога пес отошел в сторону, а еще чуть позже скрылся за зданиями и помойками этого района.

– Ну наконец-то! Я же говорила вам, что они преступники! По морде им их паршивой дайте! По морде! – прокрича-

ла женщина, проходя мимо нас, во время погрузки наркоманов. Ее узнать было не сложно, ведь это она писала эти пять заявлений. Разумеется, мы ее быстро прогнали с такими высказываниями, но я, ощущая вину за всю полицию, крепко посмеялся. После этого наша команда стала возвращаться той же дорогой, я поблагодарил Андрея и был доволен этим днем, за который меня чуть не убили. Но почему? Во-первых, мы наладили порядок в жилом доме, а во-вторых, у меня, оказывается, есть прекрасный напарник готовый помочь в такой неожиданно опасной и поистине страшной ситуации.

Блиц-допрос

Сегодня мое настроение было еще лучше, ведь эксперты, как и обещали, прислали результаты их трудов. Я шел с опечатанным конвертом по коридору и мысленно его открывал, но он не поддавался – гад.

– Ну все, сейчас будем заниматься более интересными вещами, – зайдя в кабинет я показал папку Андрею, и мы принялись ее открывать.

– Имя погибшего: Кузнецов Олег Игоревич, 32 года, холост, работал журналистом, погиб от удара острым предметом в область сердца... палец ампутирован после смерти, фаланга сломана... – я читал и пересказывал своими словами Андрюхе.

– Ага, смотри, палец отрезали после смерти, думаю, что это может быть месть, или след какой-либо секты. Надо поискать похожие дела, ведь в любом случае такое не часто

происходит, а пока начнем с самого сложного. Поехали к его семье, потом к друзьям, конечно, если они есть. Надо узнать, тут почему-то нет такой информации. Ну а напоследок к бывшей, – я проговорил мысли и дальнейшие планы.

– А что в этом сложного? Это же обычный ход событий? – спросил Андрей.

– Да, обычный ход, но с каждым разом все сложнее и сложнее тебе будет допрашивать близких и друзей жертв. Я с этим уже столкнулся, а ты потом поймешь. Хотя многие наши коллеги, наоборот, к этому привыкают, немного им завидую даже. Это можно отнести к той самой теме, которую мы с тобой когда-то поднимали, ведь видно то самое влияние на нас и притупление некоторых наших чувств – сострадания другим людям, в данном случае! – объяснил Андрею неизбежную вещь, а после предложил именно ему выяснять все детали у родителей погибшего, чтобы прочувствовать. Тут мы выдвинулись по адресу проживания.

Ох не близкая дорога нам предстояла, но мы справились и уже звонили в домофон, а тем временем нам успешно не отвечали. Но мы не так и просты, у нас есть сила закона! Однако решили не пугать соседей – представились доставкой еды и нам открыли люди из другой квартиры. Подошли к нужной цифре и уже боялись, что дома никого нет, но нам открыли милые пенсионеры с грустным видом и, очевидно, не работающим домофоном. Следователи прошли в большую комнату, глава этого семейства налил супруге воды, и начался

разговор.

– Нас интересуют некоторые детали, о которых вы можете знать. Мы можем задать вам несколько вопросов? – спросил Андрей у сидящих рядом друг с другом пожилых людей.

– Да, раз пришли задавайте, – ответила старушка.

– Что вам известно о бывшей жене вашего сына? – размеренно прозвучал первый вопрос.

– Практически все, они жили вместе около шести лет, а до этого дружили с института, – ответила мать погибшего.

– Вам известно при каких обстоятельствах произошел развод? – уточнил Андрей.

– Они начали много ссориться в том числе и из-за работы Олега, он все свое время посвящал своему делу. Да, из-за этого им удавалось много путешествовать по миру, но Маша этого не хотела, она хотела обычной семьи в конце концов, чтобы у них были дети, а муж ночевал дома, а не на работе – семья подразумевает совместное время препровождение и труд для создания уюта в ней помимо труда лишь только для заработка средств существования, – ответила на вопрос Екатерина Михайловна так звали хранительницу этого очага.

– Вы догадываетесь, кто мог желать вашему сыну зла? – размеренно прозвучал второй вопрос.

– Много кто, ведь у него была такая работа – рассказывать свету о различных негодях, им это, разумеется, не нравились, поэтому много кто. Много кто! Много кто! Кто? – тихая старушка постепенно сходила с ума от тона и вопросов

напарника, поэтому мне пришлось вмешаться.

– Извините, пожалуйста, моего коллегу за бестактность, мы уже уходим, – я взял за плечо Андрея да направил к двери, а хозяин квартиры нас сопровождал и запер ее за нами.

– Ну Андрей! Как же ты так? – я задал от части риторический вопрос, но он поспешил на него ответить.

– А что как? Я все по инструкции сделал – все же правильно! – прозвучал его ответ. – И понять ничего не успел даже, как она уже переменяла тон.

– Эх, на людей никогда нет точной инструкции тут чувствовать надо, – сказал я Андрею, но, если честно я и сам не очень-то чувствовал ту обстановку и настроение.

– Ничего страшного, поехали теперь к Марии, вдруг она нам что-то интересное расскажет, – сказал я, следуя плану. Но время близилось к обеду, потому было решено что-нибудь перекусить. Выбор пал на знакомое местечко, в котором почти все следователи нашего отдела частенько бывают, к тому же там делают неплохую скидку. Мы зашли в это прекрасное заведение и набрали пончиков. Не понимаю почему говорят, что полицейские едят часто и в большом количестве пончики. Во-первых, по-моему, два раза в неделю – это не часто. Во-вторых, не в очень-то и большом количестве. Ну а, в-третьих, например, Гена вообще не ест пончики. Что он не полицейский что ли?

По приезде мы все также позвонили в домофон, но на этот раз нам без каких-либо проблем открыли и вот мы уже сто-

яли на пороге. Андрей попросил реванш и опять решил сам задавать вопросы, я был не против, и он приступил.

– Здравствуйте, а по какому поводу вы ко мне пришли? Я никого не вызывала, закон не нарушаю, за квартиру исправно плачу, – испугалась хозяйка, к которой мы пришли.

– Здравствуйте, вы Мария Кузнецова – бывшая супруга Олега Кузнецова? – несмотря на то, что в базе адрес ее проживания был указан именно этот, мы всем и всегда задаем похожие вопросы – это наше кредо!

– Да, а что случилось? – растерявшимся голосом спросила она.

– Можно пройти? – спросил Андрей и нам разрешили.

– Присядьте, пожалуйста, – Андрей попросил ее присесть, хотя мы не знали на сколько эта новость должна ее расстроить. А может она и вовсе обрадуется?

– Зачем так пугать скажите наконец, что случилось? – немного повышая голос спросила Мария.

– Вашего бывшего мужа убили четыре дня назад, – ожидая реакции сказал напарник, она и вправду не заставила себя долго ждать – девушка заплакала.

– Как вы понимаете мы занимаемся этим делом, поэтому нам нужны подробности о его работе и в общем о жизни, которые вы можете знать.

– А вы точно из полиции? Покажите удостоверения, мне никто не звонил из ваших по поводу приезда, – нам пришлось показать свои документы и только после того, как хо-

зьяйка поверила нам, мы смогли продолжить разговор.

– Олег много кому не нравился, много про кого писал за свою карьеру, но был один случай, особенно пугающий... Он начал работать над этой статьей давно – мы были тогда еще вместе. Но ему пришлось приостановить работу из-за угроз. А тут, я его встретила на улице и у нас состоялся короткий разговор, который прекратился отнюдь не из-за отвращения друг к другу. Его торопили какие-то дела, я стала расспрашивать о работе, и он проговорился о том, что тихо продолжает трудиться над статьей про того мутного полицейского.

– Вам известно имя полицейского? – уточнил Андрей.

– Он никогда не рассказывал мне подробности своей работы, даже эту информацию я едва ли узнала, спросив напрямую. Расскажу вам, с чего все началось... О том, что он собирался писать про полицейского я узнала случайно. Уговорила Олега прогуляться вечером, когда у него закончится работа. У меня в тот день был выходной и дел особо не было, поэтому я пошла в сторону редакции, чтобы встретить мужа с работы и застала его за разговором с женщиной в полицейской форме, который требовал его перестать собирать на него материал. Он даже несколько раз ударил Олега! Я закричала, и этот козел куда-то убежал, – Мария рассказала много интересного, хоть и не удалось узнать имени, дело стало понемногу проясняться. Мы поблагодарили ее и дали ей номер телефона, на тот случай, если она что-нибудь еще вспомнит.

– Странные люди, ведь и зла никакого не держали друг на друга, и ничего критичного в их отношении не случилось – вон они после развода, встретив друг друга, общались да рассказывали разные новости и даже тайны. Ну можно же было найти общий язык? – Мы вышли из дома, и Андрей рассказал, как сам поступил бы в этой ситуации.

– У людей все сложно, каждый имеет свое видение мира и мнение. В такие моменты начинаю понимать Гену и его общение с животными, хоть я с ними не разговаривал, но уверен, что человек устроен сложнее. Однако вдруг они тоже очень разнообразные в этом плане и также часто друг друга не могут понять, – улыбнувшись я объяснил решение Маши и Олега напарнику, а сам задумался: "А не завести ли мне домашнее животное?"

Сны из прошлого

Этим вечером, а точнее сказать ночью я пришел домой позже обычного и из-за этого едва ли мог хоть что-нибудь делать – очень устал. Все же я как следует приготовился ко сну: принял душ, даже закинул в стирку некоторые вещи прежде, чем отправится в завтрашнее утро на прекрасной машине времени! И что я вижу – сон. После такого трудного дня мой мозг тратит энергию на такую мелочь как сон? Вместо того чтобы спать я смотрю какие-то небылицы хотя стоп, это не небылица, ведь я отчетливо вижу себя. По ощущениям это был класс шестой-седьмой. Да, я видел события из прошлого, когда еще был достаточно маленьким, чтобы боят-

ся темноты и пауков, но при этом и достаточно взрослым, поэтому никому такого не говорил. Сон начался тем, что я сидел на каком-то уроке, по-моему, это была история, однако ко мне стало приходить осознание этого только спустя пол-урока. Но почему? Все дело в том, что история проводилась по вторникам и была заключительным уроком, к тому же учительница мне сразу не понравилась. Кстати, в итоге экзамен по этому предмету я отлично сдал, потому что чуть позже расписание поменяли, и под раздачу попала математика. Но солнце преодолело свой зенит, а я на истории – быть такого не может! Уж не хотите ли вы мне сказать, что я теперь буду во сне ходить на те уроки, которые когда-то прогуливал? Приходилось слушать про какие-то сражения между Францией и Англией в годы столетней войны, а конкретнее про лучников, которые друг другу показывали пальцы и, если судить по эмоциональности поданного материала – лучники хвастались друг перед другом своими не отрубленными пальцами, но оно и понятно. Дальше пояснили почему так происходило...

– Чтобы войны не могли пользоваться луком им отрубали указательный и средний пальцы, – сказала учительница, какой-то умник попросил уточнить этот момент, и она добавила. – Особо гуманные отрубали один палец, а недоверчивые два!

Ну и гуманность! Мне тяжело было это слушать даже взрослым умом. И зачем только я пропускал такие уроки?

Покруче многих современных фильмов будет, а учительница, оказывается, знала толк в своем предмете. Она добавляла и добавляла, и эпитеты, и метафоры, и аллегории, и гиперболы, приправляя литотами и оксюморонами – маньячка какая-то! Я даже начал надеется, что такие учителя возможны только в моих снах, иначе воспитание, из которого следовало два явных пути, могло пойти не туда. Какие пути? Дети могут стать жестокими, полюбив насилие, или наоборот, осознавая возможность ужасной войны, начать ненавидеть подобное – две противоположные вещи, но с очень тонкой гранью, которая требует практически нечеловеческой осторожности и точности. Спустя некоторое время сна меня стало что-то беспокоить, как будто бы сон вот-вот закончится, и я должен вставать с кровати, поэтому я проснулся, но понял, что и не засыпал. А ведь знал же – мой мозг не тратит сил на пустяки в виде сна! Да, это был не сон – они мне давно не снились. Я лежал на недавно выложенной плитке в своей ванной комнате и осознавал случившееся. Это не сон, а что-то вроде видения. От этих рассуждений меня отвлекала головная боль, видно крепко я приложился – в ушах звенело, а в глазах темнело.

– Да я как Менделеев! – сказал я, но было сомнение, ведь, во-первых, он, судя по различным теориям, не бился головой о кафедру, а во-вторых, Менделееву приснилась целая таблица, а я лишь мучался на уроке. Но я не воскликнул бы эту фразу на всю квартиру в шесть утра, если бы не одно совпа-

дение реальности со сном, которое явно выделялось и будто просило, чтобы я его не упускал.

– Не упусти! – поставил будильник на лежащем рядом телефоне, который до этого по понятной причине не включил и, подложив под голову валяющаяся рядом с телефоном полотенце, стал досыпать эту ночь.

Гениальная мысль

На этот раз я проснулся ровно перед звонком будильника – это меня не сильно удивило, но вот что было по истине странным, так это мое самочувствие. Голова больше не болела, а наоборот была ясной и легкой. На фоне этого я без каких-либо усилий смог подняться, а также ощупать ее – ну и дела!

И вот я уже был на своем рабочем месте даже раньше других, но мне это мало чем помогало. Я хоть и с невероятным порывом, но в одиночку искал похожие дела. В первую очередь меня интересовали новые зацепки, ведь необходимо было как можно быстрее и эффективнее проверить новую версию...

В определенный момент пришел Андрей, к этому времени я уже нашел одно похожее дело. Мой энтузиазм рос не по часам, поэтому я припахал сюда и Андрюху – пусть помогает, версия уже дает плоды!

– Присоединяйся, молодой, не поверишь, но я нашел похожее дело, также без пальца, также со странной раной на груди. Одно лишь смущает, убиенные не были знакомы – это

значит, что, возможно, мы имеем дело с киллером, а может и с целой сектой, оставляющей особый след, – проговорил расклад напарнику и усадил его рядом «рыть документы».

Спустя несколько часов мы нашли еще шесть подобных дел и были обрадованы таким результатом, поэтому было решено отлучиться на обед. Мы пошли в ближайшую пекарню. Так уж получилось, что рядом с отделением расположилась еще одна пончиковая – совпадение! В местах, где было поменьше людей, мы обсуждали наши дела, но все догадки сводились к сектантам-маньякам, так как в таком случае жертвы могут быть незнакомы – это нам подходило.

– Помогите! Помогите! Вор ворует! – женский голос перебил наш диалог, и мы с Андрей поспешили в сторону воплей. Полиция мы или кто в конце концов?

Бежали мы, бежали... и что вы думаете? Я вообще-то неплохой бегун, но Андрюха моложе. Бегущего от напуганной женщины человека достаточно небольшого роста, первый догнал именно мой верный напарник, но потом его кто-то подменил. Этот Годзилла стал месить бедного вора, я, конечно, понимаю, что он – преступник, переступил закон и все дела... Но так-то за что? Этот бедолага даже сопротивления не оказывал. Наша группа ведь, Андрюха, тебя не бил, хотя ты ювелирку брал!

– Спокойно! Что на тебя нашло, молодой? – оттаскивал я уже вспотевшего волка.

– Грабит людей среди бела дня! – сказал он в попытке

снять с себя всю вину.

– Ты прежде всего работаешь, чтобы помогать людям...

– А я и помогаю! – перебил он меня.

– Да, ты помог тетеньке – молодец, но а что дальше? Если не я, ты его бы до смерти забил? Ты работаешь на закон, следишь чтобы его не нарушали другие, а сам? Превышаешь свои полномочия, которые тебе дали свыше – власть, а ее народ выбирал. Да что после такого нашим гражданам, видящим твоё поведение, о нас думать прикажешь?

– Мне его поцеловать что ли?

– Я не прошу его целовать, но посмотри на него, – вор лежал на тротуарной плитке без сознания с окровавленным лицом. Андрей посмотрел на него после моих разговоров, и что-то поменялось в его бездумном взгляде.

– Не забывай Андрей зачем ты тут, а главное почему... – сказал ему отчаянным от несправедливости и безрассудства голосом. Я и в этот момент не считал его глупым, но, а если этот человек способен впасть в такое состояние то, что было бы со слепой от власти бестолочью? Надеюсь, такие в полицию не попадают, ведь недаром у нас очень маленькая вывеска перед входом и дверь, которая сливается со стеной – не очень-то мы гостеприимны. Да и заявлений меньше!

Мы подняли побитого вора за обе руки и потащили добычу в гнездо – не оставлять же его здесь? Перед этим мы нашли пару невнятных понятий, которые мало что понимали в данной ситуации и, соответственно, легко подписали нуж-

ную нам бумагу. В ней помимо описания самого воровства было и описание сопротивления. А что с потерпевшей? Она просто была рада, а ее подпись сверкала на листочке. По дороге в отделение бедолага пришел в чувство, но идти сам, не качаясь из стороны в сторону, не мог, поэтому приходилось периодически его поддерживать за грязные рукава на темной куртке и поправлять стянутую на макушку балаклаву.

Дошагав до отделения, мы потащили его в допросную, так как грабитель как раз достиг нужной кондиции и уже мало-мальски мог возмущаться. Тут мы показали ему документ, против которого не попрешь, но что мы – звери какие-то? Все же и мне, и Андрюхе было стыдно за случившееся. Уж мне-то точно! Я выдал сумчатому ручку и посоветовал писать чистосердечное признание, тогда мы забываем про понятых и, как следствие, про сопротивление при исполнении.

– Но я не сопротивлялся! – попытался он возразить, но я опять направил его взор на специально для этого сделанный документ.

– Аааах! – вор все понял, стал заполнять новый документ, в котором представился Непоймановым Виктором Сергеевичем и описал все в нужных всем красках. Я посмеялся: "Ему теперь фамилию менять что ли?".

Архицель!

Нехорошо получилось с этим... Столько времени потратили и опять отвлеклись от основного дела – таким образом,

мы никогда ничего не добьемся: сначала ждали экспертов, потом гоняли наркоманов, но теперь меня ничто не сможет отвлечь. Как будто бы сам бог стал направлять меня в одну сторону, а я и не думал оглядываться. Я был решителен, пока Андрей использовал обеденное время по назначению, мой беглый взгляд пролистывал многочисленные, но почти бесполезные улики. Наконец наткнулся на интересный факт по предпоследнему делу – свидетелем оказался майор Осин. Он был когда-то крайне ценным сотрудником, его даже по телевизору показывали! Оказывается, майор смог задержать негодяя с поличным и даже зафиксировал на бумаге свой подвиг – это меня обрадовало! Там описывалось совсем немного: «Я Осин Павел Николаевич прогуливался в сторону парка сквозь безлюдный дворик. Как вдруг я увидел такую картину – один человек лежал на земле, кричал, а другой заткнул ему рот и ударил каким-то предметом. Негодяй как раз начал скрываться в мою сторону. Я притаился за колонной и в нужный момент напрыгнул, оглушив. Убийца был странно одет, а в кармане лежала окровавленная стрела – первый раз вижу, чтобы такое использовали как оружие ближнего боя».

Продолжающиеся нападения возможны, ведь это может быть не маньяк одиночка, а секта или группа киллеров – странно конечно. Я не мог найти материалов допроса, почему мы не обращали внимание на это дело? Кто его оформлял? Читая дальше, я узнал, что его оформлял Гена и... а так все хорошо начиналось... Но я заметил подпись: «застрелен

при попытке бегства»! Я уже хотел было идти спрашивать детали у Гены, однако, что там вообще произошло? Почему он не афишировал наше внимание на этом деле, которое могло ответить на много вопросов? Но вовремя опомнился – Гена... ах ты падаль!

– Шикарно поели!

– Да-да, – в кабинет вошли довольные собой Гена и Вова. Я из-за всех сил постарался отстаться незамеченным: сдвинул папку к груди, переложил ее на колено и прижал к столу с обратной стороны.

– А ты, что уже пообедал?

– Нет, у меня сегодня разгрузочный день, – ответил я на Вовин вопрос. И продолжил делать вид бурной деятельности, перекладывая какие-то кучки бумаг, потому что мой стол время от времени окидывали орлиным взглядом.

– Что роешь? Помочь? – спросили у меня.

– Я просто убираюсь – ничего важного, – ловко прикрыл левыми бумагами выделяющуюся папку и понес всю эту кучу в сторону архива – продолжу там. Пока не пойму, что к чему, нельзя никому доверять!

Сначала я решил узнать больше деталей для этого немедленно отправился к пенсионеру Павлу Николаевичу. Это случилось около двух недель назад, поэтому основные моменты он должен был помнить и несмотря на то, что подозрение падало даже на него, стоило рискнуть.

Спустя непродолжительное количество времени я был у

порога его квартиры, но никто не открывал, поэтому пришлось долго стоять у двери. Прошло около часа, прежде чем я решил спуститься и посидеть в теплой машине, а не в холодном подъезде у ободранной двери.

– А чертов пакет! – я спускался к мелькающей и матерящейся от негодования тени.

– Молодой человек, подайте, пожалуйста, ту булку, – вежливо попросил меня запыхавшийся старик. В его руках виднелся порванный пакет, поэтому причина ругательств была предельно ясна.

– Здравствуйте, майор, – я узнал этого деда.

– Здравствуй, Никитка, – поздоровался он со мной. Ну ладно, для дела можно и Никиткой побыть. Я не стал его переубеждать – думаю, так будет даже лучше.

– Когда гроши мои вернешь? – сказал старик, такого поворота никто не ожидал.

– Ой, а я как раз хотел! Сколько должен? Может могу завтра занести? – выкручивался как мог.

– Сегодня! Давай считать, за хлеб, за пузырь, ну и проценты уже набежали, – он загибал пальцы. С каждой минутой общения, какие-либо подозрения спадали, ведь старик явно уже не был в прежней форме.

– Эх, Никитка – собачий хвост, – прошептал я про себя. Мне пришлось немного отсыпать за какого-то там салагу – должен мне будет. Бог с этими деньгами, зато останусь инкогнито.

– Ну вот, а меньше бы боялся, да больше бы меня слушал, так и копейки бы сейчас не считал! – сказал он, эта фраза меня слегка смутила, но я не придал этому значения.

– Давайте я помогу вам занести пакеты, – дед быстро на это согласился, и мы стали подниматься к его хатке. Пока дошли до верху, он опять запыхался, поблагодарил меня и пригласил на чай – это мне и надо! Та дверь, под которой я так долго стоял наконец отворилась. Мы прошли в аккуратную однокомнатную квартиру. Все это время я думал: "Каким же образом он смог задержать убийцу? Ведь сам еле на ногах стоит, поэтому иногда приходится помогать тростью". А пока мою голову забивали эти мысли, чай уже был у моего носа. Для меня, кстати, не пожалели ту самую ранее упавшую булочку. Я ел ее, и постепенно все темы, связанные со мной и Наташкой, переходили в нужное русло, хотя иногда все же приходилось что-то выдумывать.

– Живем хорошо, я не жалуясь, зарплату подняли, котенка завели, – сочинял я.

– Как завели? Восьмого что ли? – в этот момент меня чуть не разобрал смех. Бедный Никитка семь котов дома держит!

– Да бросьте, просто как и вы решил пошутить! Только вы тогда на счет пойманного убийцы, а я менее сказочно – прокота всего лишь, – невзначай начал копать под эту тему.

– Какие сказки? Я засел за углом и оглушил негодяя тростью! – проговорил собеседник. – Веришь?

– Верю, ну расскажи тогда побольше, а так получается, что

заинтриговал и молчишь, – попросил я, зацепляя гордость старика.

– Ну слушай, – начал он, – шел я как-то в сторону парка, дабы полюбоваться девушками, которые любят бегать там по утрам. Вижу, парень весь в черном... а нет, балаклава была со сложным рисунком – что-то вроде черепа серого цвета. Он наклонился, я подумал, что тот тащит какую-то штуку, поэтому сначала ничего и не понял, а потом пригляделся! Этот гад пику кровавую в карман тырит, а штука вовсе не штука, труп это. Но ты меня знаешь, я не растерялся, засел за колонну. Пришлось подождать немного, но зато, когда он проходил мимо меня, я оказался у него в спине и как жакнул по башке, бандюга и выключился. Приехал за ним мой бывший коллега, я его до сих пор помню. Хочешь верь, а хочешь не верь, но этот чудик с животными болтает! Он гада в машину засунул, а меня расспросил обо всем. Я думаю, тот уже сидит, ибо из такой «автоклетки» никто бы не сбежал! – с гордостью проговорил майор. Мне даже обидно стало за него, ведь человек совершил такой героический поступок, а где результат? Ну да, преступник мертв, но тем много хуже – его не допросили, а вожак по-прежнему на свободе.

– Верю! Вы большой молодец, спасибо за чай! – я узнал все, что хотел, пора уже уходить. Было достаточно услышано, чтобы окончательно сделать вывод.

Вернувшись в отдел, я немедленно закинул в свой карман полностью заряженный диктофон. Кто знает, когда именно

он мне понадобится?

– Помочь надо! Выезжаем на срочный вызов, – сказал мне Гена, идущий по коридору. Он так неожиданно материализовался прямо у моего лица, что я и сказать ничего не успел. Мы вышли на улицу и уселись в драндулет, из которого якобы убегал тот негодяй.

– Гена, что за вызов такой? – поинтересовался я.

– Шеф поручил. Информатор отзвонился, вот нас и послали все проверить, – он был крайне немногословен.

Мы долго ехали куда-то за город, сирена орала как ненормальная, громко играло радио, но и я, и Гена напряженно молчали после этого бессмысленного диалога.

– Что молчишь? – он начал разговор. – Думаешь я не заметил, как ты рылся в тех папках? Потом даже следил за тобой.

– Ты о чем? – из-за всех сил я старался незаметно включить диктофон, что провалился на самое дно кармана.

– Что у тебя там? Диктофон? – спросил Генка, и тут началась драка.

Машина виляла из стороны в сторону, мы также летали по салону. Гена был крайне зол, его не останавливало ничего – он топил вовсю, умудряясь попадать по мне. Но это не прошло бесследно. После очередного заворота-поворота наш бобик знатно разложился о деревья, которые росли у дороги. Что было после... Не помню...

– Эй! Эй! Ты слышишь меня? – звал меня подозрительно

знакомый голос.

– А...а, – я очутился в огромном помещении, а рядом со мной радостно сидел связанный Андрюха. Это был огромный ангар странной формы, ведь при всей его гигантской длине, он был достаточно узок. Кирпичная стена, что была выложена здесь еще во времена динозавров сдерживала цепь, к которой мы были пристегнуты за руки по разные концы. Потолок, а вернее его отсутствие в некоторых местах, усугублял положение, но была и хорошая нота, которая немного скрашивала общую картину – Андрюха. Картина могла бы быть кардинально лучше, если бы на его лице не было крови – она все портила.

– Очнулся! – сказал Гена, идя с другого конца ангара в наш уголок.

– Думаю, мне стоит извиниться перед Андреем. Прости, я думал, что ты в курсе последних событий, но хоть ты нечего и не знал, тебе также придется здесь побыть какое-то время, пока я не организую сюжет твоей смерти. Вашей смерти!

– А! Щучья морда! Какой же ты ублюдок... – сказал я ему от безысходности с небольшими паузами.

– Я щучья морда? Знал под кого роешь, жук навозный! – ответ не заставил себя долго ждать. – Ты хотел накрыть все мой дела!

– Да ты маньяк!

– Нет, коллега, я не маньяк. У меня работа такая – я нахожу заказы, а ребята их исполняют, отчего все были в шо-

коладе! Катались как сыр в масле, пока кое-кто не захотел мое масло сменить баландой. Но я дела с такими как ты не откладываю – никто из вас не получал ни единого шанса на успех, ни минуты на раздумья! – Гена одержимо закончил мысль, а после оставил с нами немного своих людей и уехал организовывать дела.

Человек, который угробил своими действиями жизни нескольких людей, схватил нас с Андрюхой в плен – эта мысль долго не давала мне уснуть. Но все же тот приятно капающий на мое лицо из-за дырявой крыши дождь сделал свое дело. Я успокоился, закрыл глаза и под счастливые воспоминания, что накопил за всю жизнь наконец-то заснул. Меня терзало понимание, что мне так и не удалось довести некоторые дела до конца, откладывая их на потом, сказать по-настоящему важные вещи окружающим мой быт людям. Стоило гораздо сильнее ценить свое время, пока оно еще было. Почему мы начинаем дорожить только теми вещами, которые у нас отнимают? Способны многое отдать за то, чего не имеем, считая, что все остальное обязано существовать вечно...

Тихоход

Это утро кардинально отличалось от всех, что были раньше. Я проснулся не от будильника или звонка, а от холода, ведь за дождливую ночь подо мной образовалась целая лужа грязи, в которой плавала пыль вперемешку с тараканами. Андрюхе повезло больше, он располагался не в ямке, а на

небольшой возвышенности, поэтому ему еще удавалось спокойно похрапывать. По ощущениям было около шести-семи часов утра, а солнце светило ярко-красным не предвещающим ничего хорошего светом. У меня было несколько минут, чтобы побыть в одиночестве, но потом приперлись четверо недоумков Гены и стали тренировать удары. Но как? Да, у них не было груши, однако для них это не стало помехой – под раздачу попала стена! Вся эта компания безжалостно избивала кирпичную на протяжении часа. Сразу же после начала этого действия Андрей тоже проснулся и уже порядком, как и я, устал от этих звуков.

– Это отнюдь не просто команда киллеров. Нет, это целая секта, построенная на неадекватности ее субъектов, которые косят под лучников, но из-за неимения луков дерутся в рукопашную! – рассуждал я, а тем времен эти ребята иногда очень забавно попадали в резонанс – стена колыхалась, но их это только забавляло и подбадривало бить еще сильнее.

– Давай, Слава! – обращались они к слегка усатому и, наверное, самому здоровому из их компании. Он отошел назад да со всего маху выбил один из кирпичей, что с грохотом выпал на улицу.

– Да! – все подбежали к нему, с круглыми от удивления глазами пожали руку и дали «пять».

– Ну вот, а вы говорите, что лук – это эффективное оружие, а посмотрите на мои кулаки, – говорил здоровяк. – Завтра же их сожжем! Завтра!

Далее послышался скрип, затем все посмотрели наверх, но было поздно. Кусок крыши, что был у них над головой оправился мстить за стену, когда эти ребята стояли под ним. Он свалился, прекратив вакханалию, которую они устраивали, но начал новую. Своей волной, создавшейся при ударе, окончательно взбудоражил стену, и та рухнула, освободив нас. Я и не думал, что именно отсутствие как таковой крыши над головами нас по итогу спасет от беды. Но разве такое могло не оставить ни единого следа? Достаточно большой кусок бетона свалился напарнику на правую ногу, вероятно, сломав ее.

– Молодой человек... спокойно! – из-за всех сил я успокаивал пострадавшего.

– А...а! Нормально! Не больно почти, – повторял он.

– Конечно не больно – это шок называется, – но Андрею я не стал об этом напоминать. Поднял его под левое плечо, а в свободную руку взял все еще державшуюся за его запястье цепь. Она немало весила, поэтому я принялся добивать уже подбитое звено огромным булыжником, чтобы освободиться.

Мы тщательно прислушивались к окружающим нас звукам, но их практически не было. Я раз за разом поднимал огромный камень над головой и со всего маху бил в слабое место. Небезрезультатно! Спустя примерно тридцать ударов звено критично погнулось, таким образом, мы смогли вытащить из него соседнее. Теперь на Андрюхе оставалось всего

два звена, что болтались на огибающем запястье железе. И мы пошли, было решено передвигаться вдоль лесной дороги, на то было две причины. Во-первых, именно по ней нельзя идти – нас может заметить возвращающийся Гена. Во-вторых, в лесной глуши мы быстро заблудимся, и нас кто-нибудь сожрет. Удалось найти золотую середину – мы шли за пеленой берез, а звуки трассы все приближались к нам.

– Терпи, Андрюха! – я подбадривал напарника.

– Терплю, знаешь, а я тогда до конца не понял, зачем ты начал заступаться за сумчатого вора. Сейчас понял. Понял, что нельзя было ставить себя выше других, – держась за меня всеми силами и волоча ногу по земле, говорил Андрей.

– Молодец, Салага! – с большой буквы поддержал напарника, которому было тяжело. Хотя бы это отвлекало его от боли. – Никогда нельзя забывать начальную цену! Ты прав! – автотрасса начала попадать в наше поле зрения.

– А хочешь, я расскажу тебе про мое ограбление? – спросил он хрипящим голосом.

– Нет, – ответил я.

– Уж прости, но мне надо этим с кем-то поделиться. Понимаешь, сначала Никита долго мне рассказывал про красивую жизнь, а потом и вовсе пообещал ее! А я купился, да, так дешево! У него был знакомый майор в отставке... Не помню его имени, мы его Осина звали. Так вот этот самый знакомый-падлец и посоветовал нам ту ювелирку брать. Мол тихо все будет, ведь он следил за ней, – рассказал Андрюха.

– Слушай, а у друга твоего сколько кошек? Не семь ли случайно? – я кое-что вспомнил.

– Да, что-то около того, а ты откуда узнал?

– Ну и старик! – подумал я, а от непонимания напарника становилось еще смешнее. Это помогло мне собрать последние силы и добраться до цели.

Мы вышли к дороге, пройдя примерно три километра, которые я никогда не забуду. Стали голосовать, нам приходилось из-за всех сил надеется, что нас не заметит местный Крокодил – так я иногда называл Гену. Ох, и долго мы стояли бы – уж поверьте, я знаю. Сейчас этого нельзя было допустить. Аккуратно оставил напарника на обочине, подождал небыстро едущего автомобиля и достаточно нагло с выходом на дорогу остановил его – времена такие. Люди боятся друг друга и на то есть определенные причины – алчный и жестокий народ. Что поделать? Дедуля не открыл дверь, пока я не показал удостоверение в окно.

– Какая причина остановки? Где ваша форма и полосатая палка? – сказал садовод-любитель на отечественной машине.

– Помогите, пожалуйста, нам с напарником, беда у нас случилась. Теперь надо срочно до отдела доехать. Поможете? – спросил я у него.

– А бензин кто мне оплатит? – поинтересовался пенсионер.

– Компенсируем.

– А благодарственное письмо с печатью дадите? У меня в

прихожей уже давно рамка пустая висит. Не знаю, чем же ее занять? – появилось еще одно условие. Я может и удивился бы, но за мою практику это не первый раз, когда люди требуют благодарность.

– Сделаем, – ответил ему.

– Годится, но учтите, расход у меня немалый, – пожилой предприниматель согласился на наши условия.

Я погрузил Андрея в машину, ужасно бурчащую что-то себе под нос, и мы тронулись.

– А что у вас случилось? – спрашивал гражданин.

– Это тайна следствия. Спасибо вам, вы нас очень выручаете, но сказать мы ничего не можем, – не было ни желания, ни сил, ни смысла рассказывать что-либо ему. Более того – это было опасно.

Всю дорогу водитель мучал нас вопросами, но в любом случае мы были ему очень рады. Быстро завезли раненого в больницу, а потом поехали в отделение. Не отходя от садовника, я отдал ему несколько сотен за топливо и поручил дежурному, встречающему всех на входе, выписать благодарность на имя этого человека. Однако есть дела и по важнее, пулей я мчал к шефу.

– Что случилось? Где Андрей? – увидев мой потрепанный вид, сказал он, ведь со вчерашнего дня искал нас.

– С ним все в порядке, сломал ногу и сейчас находится в больнице. Для нас устроил западню Гена, помимо этого он собрал вокруг себя сумасшедших сектантов-лучников и

устроил банду киллеров. Я стал копать в эту сторону, искал информацию и... – объяснил ситуацию Ивану Николаевичу. На что тот поспешил собираться, сделал объявление о розыске и патрулировании территории у разрушенного ангара, а также задал нериторический вопрос.

– Сложно было сразу все рассказать? – очевидно я переоценил свои возможности.

В этот момент пришла Даша, волнуясь за брата, стала нас допрашивать, но очень сложно было на все сразу ответить. Однако мы ее успокоили, ведь сейчас он в безопасности. А после я услышал незнакомый мне рингтон – в кармане у шефа зазвонил телефон, но номер был незнаком. Мне сразу стало понятно кто звонит.

– Ало, здравствуйте, – у шефа поменялось выражение лица. – Андрюша, с тобой все в порядке?! Мы выезжаем, скоро будем.

Выходя на улицу, стал свидетелем того, как водитель, который нас подвез, любовался полученной благодарностью. Для нас это не сложно организовать, ведь в отделении таких хранится около десяти штук, а покупаем мы их в соседнем канцелярском магазине по двадцать четыре рубля за штуку, потом на этот шаблон наносим печать да пишем фамилию. Но польза поистине велика! Мы уже давно заметили, что подобные штучки очень сильно подкупают таких как этот старик, вот и приходится благодарности выдавать, чтобы люди нам помогали. Однако иногда мы выдаем такие документы

заслуженно. В таком случае их подписывает Иван Николаевич, а не дежурный.

Итак, немалочисленной компанией из трех человек мы поехали на новой машине начальства в больницу. Я максимально сильно старался ничего не замарать, ведь был мокрый и грязный, в воде и поте тихонько ехал на заднем сидении. Даша активно задавала мне такие же вопросы, как те, что несколько минут назад задавал мне шеф. Я опять отвечал, она удивлялась и охала.

Спустя примерно семь минут мы прибыли, на этом фоне кроме перелома со смещением у Андрея случилось хорошее настроение. Бедолаге сделали рентген и вот-вот собирались накладывать гипс – шальное происшествие закончилось.

Благодарность

Загипсованный Андрюха вышел из процедурного кабинета. Отец взял его под руку, и мы пошли к машине, стоило подумать о дальнейших планах. Однако, что о них думать? Раненый отправляется домой – «раны зализывать», я в отделение – машину забрать и тоже домой.

– А как вам удалось сбежать? – спросил начальник.

– Когда вы уточняли место, которое ребята будут патрулировать, я вам рассказал про разрушенный ангар, так вот он не был таким. Он нас тем спас, что превратился в руины, – ответил я.

– Это он мне ногу и придавил! – сказал Андрей, сидящий около меня на заднем сидении.

– Тяжело было сбежать через лес с такой ногой? – уточнил шеф.

– Я не назвал бы это побегом, скорее походом, – Андрюха посмеялся с моей шутки.

– Спасибо, что дотащил меня.

– Да чего там, не задумывайся, – мы подъехали к отделу, и я вышел из машины. Потом сел в другую и уже скоро был дома. Там привел себя в порядок и сразу же завалился спать. Руки болели даже во сне, очень устал тащить на себе напарника. Хорошо, что хотя бы ноги не болели, они привыкли к прогулкам. Не зря я следил за своей формой!

Прошло чуть больше двух часов, наступал вечер, и я проснулся. А иначе, что мне ночью делать потом? Я хорошо выспался, но мысли о случившемся до сих пор подымали волосы дыбом.

– Интересно, как там ребята? Изловили? – я волновался за группу, которая поехала брать Гену – он опасен.

Но наконец мои беспокойные мысли прервал звонок Ивана Николаевича.

– У меня есть хорошая новость – Генка попался! Правда его крысы довольно сильно покусали одного из наших ребят. Не критично, однако ему пришлось ехать и проверять наличие бешенства, – такие новости окончательно замели следы моего дурацкого самочувствия.

– Приезжай как сможешь, надо показания дать, – добавил шеф.

– Выезжаю.

Основная одежда отправилась в стирку, поэтому приоделся как к выходному дню – давно я этого не делал.

– А...а! Сколько их у тебя? Бац, стук, – по приезде я наблюдал, как при допросе Генины крысы выползали из-за шиворота. А ребята, что следили за порядком, ловили их. В тот момент они часто кричали от страха, но все равно делали свою работу. Несмотря на то, что крысы порой знатно получали, в целом, картина была забавной, ведь никому не удавалось им нанести каких-либо серьезных увечий. При этом мыши разбегались и устраивали настоящий хаос – полицейские запрыгивали на стол и визжали.

Я закончил свои дела, все записал и заполнил, и собирался ехать обратно домой. К этому моменту все было тихо: крысы в клетках, Гена в КПЗ. А я выходил из кабинета Ивана Николаевича, которому занес все бумаги, он собирался поработать допоздна. Медленно прошел по частично темному коридору, телефон дежурного молчал, свет уличных фонарей слепил меня, когда я проходил мимо окон. Из нашего кабинета вышел грустный Володя, за пределами работы он не общался с Крокодиллом, но на работе Гена был одним из немногих его товарищей. Конечно, стоило бы допросить и Вову, но я в нем уверен. Да и кто будет тогда работать? В профессию людей не мало приходит, но опытных и ответственных единицы. Замечен не был, на допросе Гена про него не упоминал – пусть работает, тем более если он хороший сотрудник.

Я ему ничего не сказал, он меня даже не заметил и ушел в направлении выхода. В тот миг я встретил Дарью, обычно она не оставались до позднего вечера.

– Почему вы так сильно задержались на работе, я никогда до этого не встречал вас так поздно? – спросил у нее.

– Появилась куча дел с документами, которые не дают покоя отцу, а я помогаю ему. Да, и кстати... – в этот момент зазвонил ее телефон, который находился достаточно далеко – на столе. Она как раз несла те самые документы отцу, поэтому, решив, что это он звонит, не успела договорить и пошла к его кабинету.

Спустя несколько минут Даша вышла оттуда, и я спросил ее об этом.

– Дарья, вы спешили... я решил, что вы не договорили.

– Да, спасибо, не думала, что вы дождетесь, – ответила она.

– Не переживайте, я никуда не спешу. Выспался днем, а теперь не знаю куда себя деть.

– Это прекрасно, и даже смешно потому что, понимаете, я хотела сказать буквально одно слово про нынешние события... – теперь страшные гремящие звуки перебили ее.

– Стук, тук, бац, – по расписанию раздался металлический звон пустых ведер, ведь тетя Зина никогда не опаздывала с уборкой.

– Ах да, события, поистине пугающие. Коллега оказался предателем, вы волновались за брата, а у меня руки до сих

пор трясутся, – лишь только я показал руки, из «завхозного» кабинета в коридор вышла старуха-уборщица.

– Так, а ну-ка давайте дуйте от сюда! В это время тут никто не топчет – все следователи по домам разъезжаются. А дежурный лишь на одном месте сидит, – закричала она.

– О как! Предлагаю на время уборки взять вещи и выйти на улицу, нам покоя здесь не дадут, – засмеялся я. – Вы закончили помогать отцу?

– Да, подождите меня секунду...

Мы вышли на улицу и, медленно идя, она смогла договорить.

– Какая невежливая бабулька, – сказала она.

– Полностью согласен, но какой смысл с ней спорить? Зато всегда по утрам полы чистые. Настаиваю на прогулке, ведь нас не пустят, пока пол не высохнет, – предложил я, немного льстя вредной уборщице.

– Спасибо, что не бросили Андрея в лесу... – на меня посмотрели необъяснимо загадочным и очаровательным взглядом, на что я мог только улыбнуться.

– Что вы? Не за что, во-первых, это моя работа, а, во-вторых, он не чужой мне человек, и, кстати, тоже меня однажды спас, – да, я сказал: «не стоило», но на самом деле так не считаю. Благодарность важна для каждого человека даже, если он отказывается от нее – такой этикет, который оценивает труд и подчеркивает значимость.

– Нет, я считаю, что вы заслужили эту благодарность –

это прекрасный поступок. Далеко не каждый полицейский способен на такое.

– Тут я соглашусь, вы знаете, у моего деда, который когда-то тоже работал в полиции, была ужасная аллергия на мох. Думаю, он бы расчихался и не смог бы прийти из-за безумно покрасневших глаз, – сказал я с шуточной интонацией и засмеялся, – спасибо.

– Даша, как вы оказались на такой работе? – частично я знал ответ на этот вопрос, но было интересно услышать полную версию.

– Я и сама не раз задавалась подобным вопросом. Сначала было лишь желание поступить на юриспруденцию, а когда оказалась перед выбором стороны обвинения или оправдания...

– Думаешь не одобрил бы отец? – спросил я.

– Нет, он смог бы понять, но я не смогла бы из-за всех сил защищать паршивых убийц и воров. Да, есть и невинные честные люди, но какой шанс, что только такие будут меня окружать? – мне понравилась ее мысль, раньше Даша никогда не рассказывала об этом.

Мы шли по ночному городу. Деревья, отделяющие нас от дороги, давали чувство уюта, бездомные коты, которые нередко выбегали из подвалов, пугали нас. Что-то было и в самой погоде, ведь обычно про нее говорят или в хорошем ключе, или в плохом, а сейчас у погоды не было характеристики. Она полностью нас устраивала, разве только, кроме

кислого воздуха, что был из-за большого числа машин. И большого шума, сильно заглушающего шелест листвы. Сюда можно добавить и лужи, которые они разбрызгивали. У природы нет плохой погоды, но мы можем быть к ней не готовы или даже испортить ощущения от нее. Бывают ли плохие профессии? Или это опять наш взгляд? Я вспомнил участкового, который не готов к своей работе, поэтому по-другому трактует и позорит ее. А ведь он мог бы быть хорошим вахтером, пользуясь своим прекрасным навыком – никогда не видел, чтобы Борисыч покидал свое место. Иван Николаевич наоборот – честь полиции бережет, на свою новую иномарку и старые, уже почти раритетные часы своим трудом заработал, пользу приносил...

– Очень непросто найти свое призвание – выбор работы сложен и важен. А ты как считаешь? – спросила собеседница.

– Полностью с тобой согласен! – ответил я.

А Гена, он потерял необходимые человеческие качества, так нужные для нашей работы – отдалился от людей и утратил возможность сострадания, желание помогать. У него осталась лишь любовь к животным, которые для него стали людьми, но кем тогда для него стали люди?

– Ты услышал мою историю выбора профессии, а своей не хочешь поделиться? – спросила Даша, которая украшала мой вечер своим присутствием, ее волосы развивались на ветру, а в глазах отражался свет от луны. В тот вечер мы много разговаривали, но меня устраивала и тишина, которой по-

следнее время мне так не хватало.

– У тебя есть какие-то планы на эту субботу? – я проводил ее до дома и задал вопрос.

– Ну... а что ты можешь предложить?

– Я знаю один хороший ресторанчик, буду признателен, если составишь мне компанию, – предложил я.

– Мне было бы удобно в восемь, – ответила Даша.

– Хорошо, я заеду за тобой, – проводив ее, я узнал, где она живет. Это был девятиэтажный дом, который располагался недалеко от отделения. Даша неспешно зашла в один из подъездов, мой взгляд проводил ее, руки и грудь запомнили объятье.

Гонщик

Проснулся с хорошим настроением, но через минуту мне его испортил полковник.

– Здравствуй, мне срочно нужна твоя помощь! – он позвонил и тем самым изменил мои планы на утро. – Я знаю, как проверить Володю.

– Здравствуйте, но зачем его проверять?

– Они с Геной были хорошими друзьями, я тебя уверяю, мы должны его проверить. Я уже все придумал, а ты не смей мне сказать, что занят сегодня чем-либо. Что может быть важнее? – сказал он. Это был первый момент, когда я был не согласен с Иваном Николаевичем, но что я мог?

– Каков план? – у меня была надежда успеть до вечера.

– Крокодила нашего надо доставить в СИЗО...нам даже

велосипед никакой изобретать не нужно, а у тебя еще и выходной! Ну... понял? – спросил полковник.

– Если честно не очень...

– Под этим предлогом я поручу Владимиру обеспечить доставку Гены, а ты будешь тайно за этим следить. К тому же он плохо водит, – сказал начальник, но мне не нравился такой план, во-первых, это может затянуться, во-вторых, Вова может догадаться, – они никак не должны догадаться. Главное не светись сегодня у отделения да машину в аренду какую-нибудь возьми.

– Хорошо, – ответил я.

– Я позвоню тебе, когда они будут отъезжать от отдела. Ориентировочно это будет через час, поэтому спеш. Понял!

– Так точно! – мне пришлось согласиться.

Я выехал на своей старой, но не ширпотребной немецкой ласточке с подбитым крылом в организацию по аренде авто. Зачем? Чтобы полдня ездить на корейской машине для таксистов, которую арендовал на пять часов – с запасом.

Начальство приказало стоять на соседней от отделения улице. В бобике помимо Гены и Володи будет еще человек, который вызвался рулить, ведь для безопасности положено несколько полицейских при перевозке преступников.

– Ало, Иван Николаевич, я на месте, – вовремя подъехал и отчитался.

– Хорошо, придется подождать минут двадцать, я позво-

ню.

Но мое ожидание не стало однообразным и скучным, ведь буквально через пару минут мне позвонила Даша.

– Привет, отец сказал мне, что вы сегодня собираетесь гонять Вову, – сказала она.

– Не совсем так, я надеюсь, что все пойдет не по плану, он выполнит свою работу, на этом все и закончится.

– Но, а если он все же окажется предателем? – уточнила она.

– То прежде, чем я заеду за тобой в восемь, придется покататься по городу да изловить негодяев. Не волнуйся, все продумано, я успею, – я успокоил ее, но риск не успеть и вправду был, ведь если все выйдет из-под контроля...буду гонять их до ночи, пока у кого-то не кончится бензин. Или вовсе придется объехать кучу заброшенных ангаров. Вдруг у тех получится скрыться!

– Ну...ладно, – тихо ответила Даша. Тут по второй линии мне позвонил полковник.

– С кем ты там разговариваешь? Важные дела делаем, а он отвлекается! – грубо сказал Иван Николаевич, – я отправил к тебе двоих ребят. Пришли смс с маркой машины.

Я отослал сообщение с маркой, цветом, номером авто, и спустя пару минут ко мне в машину подсели два почти полных человека. На первый взгляд в них не было ничего особенного. Однако денек был довольно теплый, потому большинство граждан одевали лишь тоненькие куртки или коф-

ты, а у этих под низом были бронежилеты, которые явно выделялись и полнили. Раньше я видел этих людей, но знаком близко с ними не был. Таким образом, получилась моя карманная группа захвата – грубая сила полиции, сидящая на заднем сидении, чтобы не светиться.

– Они выехали, будь на чеку, – снова позвонил шеф, – как увидишь скажи...

– Вижу, – я дал фору, а потом с соблюдением дистанции начал слежку.

Я аккуратно крался позади, иногда сворачивал на соседние улицы и некоторое расстояние проезжал по ним. Однако после возвращался и находил заветную машину.

– Поспокойнее сидите! – грубо сказал я группе поддержки, потому что один из них постоянно вылазил своей мордой на переднее сидение.

Все было спокойно, ребята стали обсуждать свои дальнейшие планы.

– Добрось меня до дома, пожалуйста, тут пару улиц проехать, – попросил один, ведь мы уже подъезжали к крайнему повороту, что вел в СИЗО.

– Это было бы прекрасно, я тоже там выйду, – сказал второй, а полицейская машины включила поворотник и стала медленно катиться до поворота.

– Ну ладно, ох и не близкая дорога, но я успеваю до истечения аренды, поэтому, конечно, довезу, – ответил я им и перевел взгляд на бобика. Полицейская машина резко виль-

нула, а потом помчала со включенным поворотником. Мы резко замолчали от удивления. А на что вообще был расчет?

Я уверенно понизил передачу на какое-то время и быстро ускорился, машина заревела. Стало понятно, что мы легко догоняем, ведь отрыв стремительно сокращался. Я понизил обороты, подключив более высокую скорость. Мы нагнали добычу, но что делать дальше?!

Приходится впустую мчать за ними, так как открыть огонь не представляется возможным. Володя дерзко гнал через людные улицы и оживленные перекрестки. А мы подобно пастушьим псам лишь гоняли его и не могли нечего поделать. Наша команда как будто бы утратила главный инстинкт – не просто направлять добычу, а схватить за горло.

– Иван Николаевич, он стал удирать и пытается скрыться, нам нужна помощь! Желательно не моральная, – я попросил подкрепление.

– Инспекторы готовы, гони его на выезд из города, – сказал он.

– Хорошо.

Вова рассекал среди потока машин, а когда пробки сильно мешали, то включал сирену. Наконец полицейский драндулет свернул в гаражи, я с минимальным опозданием последовал за ним. А моя группа поддержки наконец смогла открыть огонь и попасть по колесам. Это отнюдь не остановило негодяя, ведь мы уже как черепахи плелись вдоль гаражей. Володя своей гравицапой перегородил всю дорогу и катился

с пробитыми задними колесами со скоростью пешехода. Затем он стал боком на пустыре у маленькой и невнятной серой машинке, я тоже резко завернул, готовясь к перестрелке. Но Вова был выше этого, потому, угрожая заложником и пистолетом, он просто вышел и беспрепятственно открыл Гену.

– Коллеги, давайте решать этот вопрос мирно, вы складываете оружие и даете нам уйти, а заложник будет нашей гарантией! – крикнул нам Владимир, – отпустим его, когда будем достаточно далеко от вас. Договорились?

– Что с ним? – спросил я про заложника, который истекал кровью. Ее было очень много, он еле стоял на ногах.

Мои чудики сидели рядом со мной за низкой машиной, что ограничивала летящие в нашу сторону пули. Они лишь молча кивали головой, а я держался за нее.

Это был очень ответственный момент, ведь обычно подобное решало руководство, но здесь – я был главным. Время предательски уходило из-под моего носа, а негодяи его поторапливали.

– Ребята, я сейчас буду стрелять! Пять! Четыре! Три! – из-за этих криков я не успел позвонить.

– Стой! – полицейская компания вышла, держа его на мушке. Вова потряс лейтенанта-водителя, а после прикрывшись им, таким образом, что попасть в него, не попав в бедулагу, было невозможно. Гена и вовсе укрылся за машиной, ведь у него не было огнестрельного оружия, только дубинка.

– Не надо стрелять, хотя вы можете это сделать! Стреляй-

те! – крикнул Володя, – так будет даже лучше, ведь он мне уже надоел – сопротивляется! Столько раз по лицу получил, прежде чем прилечь отдохнуть.

– А...а! Нет! – вопил заложник.

– Руки вверх! Все будут жить, если вы сложите оружие да сдадите телефоны с рациями, – предложили нам, – слово майора.

– Да не майор ты больше, – подумал я о Вова, вспоминая его прошлые поступки. Посмотрел на бедолагу, его вид был крайне жалок – он хотел жить, но его крепко держали за форму, прижав пистолет к виску.

Я молча кивнул своим людям, они стали складывать оружие. Еще раз взглянул на парня-заложника, мне было его очень жалко, Вова отключил его, а после яро скрывался. Мог много раз разбиться и всех угробить. А неопытный лейтенант? Что он мог сделать после таких ударов?

Он, ведь еще молод, возможно симпатичен, жил бы и жил...жалко, что Вова не умеет водить, а это может значить только одно – кто-то нас явно пытается обмануть!

Группа поддержки уже сложила оружие, я сделал вид этого и стал наклоняться к земле. В один миг Володя отвлекся на Гену, и я открыл огонь...вероятно, что другого выбора не было. Свинец проходил сквозь тело негодяя, которое закрывало его соучастника. Из-за этого без каких-либо шансов выстрелы приговорили обоих, но третий все еще был не обезврежен, поэтому я рванул в его сторону. Группа поддержки

ничего не понимала, но подняла стволы и помчала за мной.

Вовин пистолет упал рядом с Гениным укрытием, потому он и попытался схватить его, но бегал я быстро, и эти пятнадцать метров не стали преградой. Гена подобно ползучему змею тянулся к пистолету, ведь знал, что, если попадетсся нам на глаза – мы будем стрелять. Лишь в последний момент, когда я уже был очень близко к нему, он выпрыгнул и уронил меня на землю, но упал и сам. Завязалась драка, в которой я ловко, одним пальцем, поставил пистолет на предохранитель, пока Гена выхватывал его у меня из рук. Крокодил собирался стрелять, но после неудачи у него случился ступор, а я вцепился в дуло и дважды ударил его прикладом по голове.

Когда подбежала группа поддержки, Гена без сознания лежал рядом со мной, а я не мог отдышаться от этой заварушки. Отряхнувшись, я встал и подошел к заложнику. В его теле было три пулевых отверстия, а у Вовы четыре, и в магазине не хватало четырех пуль. Я вздохнул и снял с него фуражку, которой вытер избитое лицо мертвого парня.

– Как это? – спросили меня ребята. На лице заложника не было ни единой царапины.

– Вова не умеет водить. Свиная... или краска, – ответил я, из далека понюхав фуражку.

– А он и не заложник получается! – воскликнул один из них.

– Чему вы радуетесь? Свяжите его, – я указал пальцем на Гену, а сам пошел докладывать информацию начальству.

– Иван Николаевич, мы взяли Гену, Владимир убит, – позвонил я.

– А что с салагой? – спросил он.

– Почему именно он оказался за рулем этой машины? – перебил я.

– Ну... у нас есть и другие водители, но Макар достаточно опытен для таких операций, и к тому же он сам вызвался. А что случилось?

– Сам вызвался говорите? Он мертв, потому что оказался заодно с этими негодяями, – я объяснил ситуацию и сказал адрес, чтобы к нам могла подъехать другая, возможно, более хорошая группа.

По приезде они с предъявлением стали обо всем расспрашивать, но я все смог объяснить и показать, а помощнички подтвердили. Однако проблемы все равно меня поджидали – требовались дополнительные доказательства, ведь парень не стрелял. А то, что это он вел машину лишь моя догадка.

– Майор, наденьте, пожалуйста, наручники, вам придется проехать с нами до выяснения обстоятельств.

– Я покажу вам маршрут, по которому мы ехали сюда, там должны быть камеры видеонаблюдения, что запечатлели водителя. К тому же вам мало что ли краски на его лице, поищите ее у одного из них в кармане! – ответил я на глупые претензии. Какие наручники?

Спустя минуту один из сотрудников, приехавшей группы, нашел маленькую металлическую фляжку, но понять, что

именно в ней находится было сложно. Я не стал долго думать да гадать, ведь у меня грандиозные планы на вечер, а ожидать пока эти бестолочи поверят мне, не хотелось.

– Как вы думаете, что во фляжке? – спросил я напрямую.

– Спиртное очевидно! – ответил сотрудник и протянул мне наручники. Затем приоткрыл этот сосуд и стал пристально разглядывать.

– Да, скорее всего! – повторил тот, а я, взяв в руки железки с цепочкой, неловко крутанул их. Тем самым этот чудик вздрогнул, и на его коллегу попало несколько капель жидкости. Пиджак покрылся красной крапинкой.

– Ой, прости!

– Да я тебе! Стирать мне его будешь! – стали они кричать друг на друга.

– Ребятки, без меня разберетесь! – я отдал им наручники и поспешил поскорее уехать отсюда.

Моя компания уселась в машину, они опять переспросили меня про их доставку до дома. Я согласился, а также понимал, что еще могу успеть посетить своего старого во всех смыслах знакомого – времени было достаточно.

– Хорошо, только подождете меня немножко! – я заехал во дворы и вышел из машины.

Подойдя к нужной двери, немного нервничал. Помню, как долго я сидел перед ней в тот раз.

– Тук, тук, откройте, пожалуйста, – сказал я, и дверь распахнулась.

– Никитка! Привет, проходи, – сказал дедуля. Я прошел и присел за стол, отказавшись от чая. Он присел рядом

– Я из полиции, мое имя не Никитка. Он уже около недели находится под следствием, а ты к нему присоединишься, – серьезно, но неправдиво сказал я.

– Что же ты, милоч, надурить меня решил, – сказал он.

– Никитка, конечно, не сдал тебя, но мы долго вас подслушивали, поэтому доказательств хватит для обоих – на нашей видеозаписи отчетливо слышно, как вы сообщаете ему план ограбления ювелирного магазина, – я едва ли сдерживал смех.

– Что же делать? – испуганно спросил старик.

– Есть вариант, – из бокового кармана, что у меня на куртке, я достал уже порядком замызганный металлический значок-герб, – вот, это называется тюрьма на дому – новейшая технология. Специальный значок на булавке крепится на одежду. В нем скрывается прослушивание и маленькая камера, чтобы смотреть за негодяями.

– Ну...а, как я с ней в туалет ходить буду? – спросил он.

– С ней, – ответил я, – вещь водонепроницаемая с ней и мыться нужно будет... – неловкая пауза заставляла деда сильно нервничать, он застучал пальцами по столу. Я даже начал беспокоиться за его здоровье.

Ну ладно, вы однажды помогли полиции, поймав убийцу, поэтому на первый раз я вас могу простить, если вы пообещаете больше не...

– Нет, нет, что вы я больше никогда, – дед явно испугался.

Я встал и погрозил ему пальцем, а потом большими шагами вышел из квартиры, разглядывая алюминиевый значок.

– А ведь это просто кусочек металла, но сколько пользы! – подумал я, когда усаживался в машину.

Пора было сдавать арендованное авто. Я приехал в контору по аренде и быстро сдал им эту несчастную машину, пока на нее не пришли многочисленные штрафы за превышение скорости и проезд под красный свет. Этот день я запомню надолго, однако главное событие еще впереди. Я тщательно готовился к предстоящему вечеру: погладил рубашку, причесался после душа, купил девять роз.

– Привет, ну и где мы будем ужинать? – спросила Даша, когда я встретил ее на улице, джентельменски открывая пассажирскую дверь. Она поблагодарила за букет и стала внимательно слушать мой рассказ про уютный ресторанчик, который находится почти в центре города. Хоть в нем я никогда не был, но все равно смог красиво описать это место. Так же красиво, как когда-то мне о нем рассказывал Володя. Найти его не составило труда, ведь из-за расположения, я иногда по несколько раз за день проезжал мимо и всегда без повода, потому не был там ни разу.

– Здесь и вправду очень мило! – убедилась она.

– Ну конечно, когда я тебя обманывал? – это было очень симпатичное помещение с небольшим количеством столов, за один из них мы и присели. К нам тут же на несколько се-

кунд подошел официант и выдал меню.

– Что предпочитаешь на ужин? – спросил я у Даши.

– А ты?

– Не столько важно что, намного важнее сколько и с кем, – пошутил я.

– Вы определились с заказом? – к нам подошел официант.

– Да, можно мне эспрессо и суп-пюре с лисичками, пожалуйста, – первой делать заказ взялась Даша.

– Кофе вечером? – я удивился.

– А мне вот этот стейк, – показывал я пальцем, – без крови, пожалуйста, и капучино.

– Хи...хи, кофе вечером? – спросила собеседница, когда ушел официант, но наш разговор перебил звонок. Доставая телефон, я планировал сбросил вызов, однако звонил Иван Николаевич.

– Что поделать? Прости, Даш, тут начальник звонит, – сказал я, – ало, добрый вечер.

– Очень добрый, ведь я закончил все бумаги! С тебя все подозрения сняли. На выходных и собраться по такому поводу можно, что скажешь? – спросил полковник. Я закрыл динамик телефона рукой и спросил у Даши, пойдет ли она.

– Давай, почему нет, – сказала она.

– Кто это там с тобой? – полковник каким-то образом услышал Дашин голос.

– А...а, – ничего не ответил я.

– Где ты находишься? – спросил он. Мое лицо стало еще

задумчивее, Даша опять стала смеяться. Ее смех заставлял Ивана Николаевича задавать еще больше вопросов.

– Со мной ваша дочь, – ответил я. Теперь и у Даши переменялось выражение лица, она даже слегка покраснела.

– Смотри у меня! Не обижай ее, защищай, прилично себя веди.

– Так точно, товарищ полковник!

Он положил трубку, а я посмотрел своей спутнице в глаза. Она улыбнулась мне и взяла за руку, лежащую на столе.

Ах, как же меня подкупают ее карие глаза – необычайно глубокие, очаровательно прекрасные. Я смотрел в них, а они смотрели в ответ.

Официант принес наши блюда. Какое хорошее место! Еда была вкусной. Я любовался, глядя на Дашу. Она ела суп с немного горчицами, по ее словам, лисичками. Сторонний шум нам вообще не мешал, ведь народ как будто специально решил оставить нас наедине – зал был практически пуст. Мы поужинали, я заплатил, оставив посильные чаевые. Под приятный разговор было решено прогуляться по ночному городу, а я, кажется, наконец-то понял зачем мы пили этот неуместный кофе.

Эпилог

Дорогой читатель, большое спасибо, за твое внимание. Но сколько бы ты его не уделил книге, наверняка, у тебя осталось немало вопросов: название странное, а главный герой,

кто он? С этим я помогу! У главного героя нет имени, ведь он и является автором, в данный момент стоящим перед выбором профессии, одним из вариантов дальнейшей судьбы которого может быть поступление на юриспруденцию, следовательно, затем и работа в полиции. Но могут пройти годы со дня выхода этого произведения, именно поэтому рассказа еще не было, но он может произойти...однако, я не могу сказать, что это будет мне по душе, быть может, я не гожусь для такой профессии или вовсе не захочу там работать – в моей книге, концовка которой, не приговорена остановится на этом месте...